

ЭЖЕН СЛАВЕВ
ТУМАННЫЙ ГОРОД

Эжен Славев

Туманный город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21124955

ISBN 9785448312335

Аннотация

Жители Туманного города славятся своими странностями. Одна девушка способна оживлять мертвых, другая никогда не покидает окрестности своих владений. Один мальчик живет на маяке уже тринадцать лет, а другой мужчина скрывает от любимой страшное преступление. Тихий и мирный, на первый взгляд, городок постепенно открывает темные и жуткие стороны жизни своих обитателей.

Содержание

Часть первая. Последнее слово	5
I	6
II	13
III	32
IV	46
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Туманный город

Эжен Славев

© Эжен Славев, 2016

ISBN 978-5-4483-1233-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Последнее слово

Туманный город

I

*Они пусты, они глухи,
В их душах правит ночь.
Они опустошат тебя,
Попробуй только им помочь.*

Меня зовут Лира. Я родилась и выросла в небольшом и тихом Туманном городе. Нетрудно догадаться, что такое название наш городок получил из-за густых туманов, обволакивающих улицы каждое утро и вечер.

Туманный город построен на болотах. С запада его обступили горы, с севера и юга он укрылся от остального мира густыми дремучими лесами, а дорога, идущая на восток, ведет к морю.

Жители здесь широко известны по всей округе своими странностями, но они дружелюбны и всегда рады гостям, которых в нашем городе бывает немало.

Дело в том, что есть у нас пара своеобразных достопримечательностей, которые привлекают к нам любопытных туристов со всех уголков земного шара.

Первая из этих достопримечательностей – часть города,

которая находится в низине у самого моря и сейчас носит название «Затопленные улицы».

Много лет назад, еще до моего появления на свет, жители этого места покинули свои дома и построили себе новые жилища в другом районе Туманного города, куда более безопасном для проживания. Причиной их бегства стала огромная волна, которая приходит с моря каждый день ровно в полдень. За считанные минуты улицы и постройки в низине полностью уходят под воду. Это невероятное и пугающее зрелище сопровождается ужасным грохотом и брызгами, а уже через пару часов после того, как все затихает, вода начинает отступать, и к ужину переулки Затопленных улиц снова свободны для прогулок по ним, словно ничего и не было. Так происходит день за днем в одно и то же время, пока не приходит зима и не сковывает море льдом.

Гости Туманного города обожают смотреть, как стихия поедает то, что когда-то принадлежало людям, и они с удовольствием фотографируются на фоне поднимающейся волны и исчезающих под ней домов, забывая иногда о собственной безопасности.

Случается, что туристы, игнорируя предупреждения городских смотрящих, подходят к волне слишком близко, и тогда она уносит их с собой.

Удивительно, но это не отпугивает любопытных, а напротив, притягивает их с каждым годом все больше и больше.

Второе необычное место нашего странного города – старинный заброшенный дом, где все вещи и даже мебель каждую ночь сами меняются местами. Говорят, что это добрые духи переставляют все без конца от скуки. Эти «духи» еще никому не причиняли вреда, и они беспрепятственно позволяют всем желающим приходить и смотреть на их безобидные развлечения. И даже оставаться в доме с ночевкой.

Третья «достопримечательность» Туманного города – я.

В детстве со мной произошла одна странная история.

Когда мне было семь, погиб мой любимый щенок вельш-корги по кличке Дарвин. Он вырвался из моих рук, выбежал на дорогу и попал под колеса проезжавшей мимо машины. Я тяжело восприняла потерю своего маленького друга и горевала со всей силой, на которую только способен ребенок. Я захлебывалась слезами два дня и никак не хотела расставаться с тельцем горячо любимого питомца, не давая родителям забрать его, чтобы они могли устроить малышу достойные щенячьи похороны.

На третий день на рассвете отец сколотил небольшой деревянный ящичек и начал рыть для Дарвина могилу на нашем семейном кладбище, а мама, как и полагается в таком случае, одела меня во все черное и повязала мне на голову черной платок. Я взяла Дарвина на руки, и мы с мамой направились на кладбище, где у свежерытой ямы нашу траурную процессию ждал отец.

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы почтить память безвременно ушедшего Дарвина-Первого, – начал отец под мои жалобные всхлипывания, – Дарвин, ты был нам другом и послушным щенком, мы будем помнить и любить тебя всю нашу жизнь.

Я опустилась на колени, положила Дарвина в гробик и прикоснулась рукой к его глазам.

– Как я хотела бы, чтобы ты смог рассказать, был ли ты счастлив с нами свою недолгую жизнь, – прошептала я еле слышно.

Через несколько секунд я почувствовала, как под моей ладонью дрогнули веки Дарвина, и испуганно отдернула руку.

Сначала я решила, что мне показалось, но он и в самом деле снова моргнул, причем сразу несколько раз подряд.

– Мама, папа, вы видели это? – спросила я испуганно.

Родители удивленно переглянулись.

– Думаю, это просто рефлекс, – наконец произнес отец с сомнением в голосе.

Но в ответ на это Дарвин высунул язык и задергал лапами.

– Он не умер, он просто спал! – радостно закричала я и схватила щенка на руки.

Дарвин открыл глаза и несколько раз приветственно гавкнул, а я крепко прижала его к себе и побежала с ним к дому.

Мои родители шокировано молчали и смотрели нам в след.

Итак, Дарвин снова был с нами, и он был, как и прежде, весел и игрив, носился во дворе с лаем и вертелся у всех под ногами. Но что-то было не так. Его глаза стали мутными. И пах он не так хорошо, как раньше (я помнила, что до аварии Дарвин пах молоком, и шерсть у него была мягкая, бле-

стящая, приятная на ощупь). Я была слишком мала, чтобы думать об этом, а вот отец отнесся к возвращению Дарвина с подозрением; мама же и вовсе боялась подойти к нему.

А еще, Дарвин больше не хотел есть. Раньше он мог хоть целый день выпрашивать какое-то угощение, подпрыгивая на месте от нетерпения и жалобно поскуливая. Теперь же его совершенно не интересовали ни миска с кормом, ни еда, случайно упавшая со стола за ужином.

День спустя произошло нечто ужасное. У Дарвина вывалился один глаз.

Он несся ко мне через весь сад, высунув язык, споткнулся о камень, полетел кубарем, перевернулся пару раз и распластался по траве. Такое с ним уже бывало раньше, он вечно зацеплялся за что-то на бегу или спотыкался и падал на ровном месте, так что меня это, как обычно, ужасно развеселило. Я залилась радостным смехом и подбежала к нему.

Мой смех сменился истошным криком. На месте одного глаза зияла пустая глазница. Сам же глаз валялся рядом, но крови при этом не было вообще.

А еще через пару часов, в то время как родители хлопотали над несчастным Дарвином, думая, как решить незада-

чу с его глазом, а он сам наблюдал за ними и беспрестанно вихлял задом при этом, у него вдруг взяла да и оторвалась задняя лапа.

– Он словно разлагается... – сказал тогда отец.

И он оказался прав. Дарвин был мертв. Он умер в тот самый момент, когда столкнулся с капотом пикапа, летящего на огромной скорости по нашей улице.

Я поняла, что это я разбудила его. Я попросила его вернуться, потому что хотела узнать, были ли мы хорошими хозяевами. И он вернулся, но его тело больше не могло выдержать долго. Сердце больше не качало кровь, а легкие не заполнялись воздухом.

Очень скоро Дарвин развалился бы совсем.

И я отпустила его.

Мы похоронили Дарвина там, где и собирались.

II

Сейчас мне девятнадцать. Слава о моих «способностях» разнеслась по всей округе.

В нашем доме нет отбоя от посетителей. Жители города нашли мой дар весьма полезным и использовали его в своих корыстных и не очень целях.

Сегодня к нам в гости с утра пораньше заглянула моя тетушка Ягда, ставшая вдовой совсем недавно.

– Я знаю точно, что мой муж где-то спрятал сундук с золотом и драгоценностями. Но перед смертью он не успел сказать мне, где именно! – тетушка Ягда картинно закатила глаза и прижала руки к своей груди, сидя на диване в нашей гостиной. Она обожала переигрывать.

– И как давно Вы его похоронили? – спросила я.

– С момента похорон прошло шесть месяцев, – ответила она мне.

– Ну, Вы спохватились! – воскликнула я, – он столько времени провел в земле! Скорее всего, спрашивать уже нечего.

Я могу поднять из мертвых кого угодно, при условии, что от умершего осталось хоть что-то, помимо костей.

– Лира, пойми же, я нахожусь в бедственном положении, – умоляющим тоном продолжила тетушка, – после смерти моего мужа я не купила себе ни единого колечка, ни одного платья; я больше не могу позволить себе услуги поварихи и домработницы! Неужели твое сердце не сжимается от боли при мысли, что я буду сама, своими нежными ручками, возиться на кухне и убираться в доме?

Я вздохнула и терпеливо произнесла:

– Я сочувствую Вашей утрате. Но если Вы не уверены в том, что Ваш супруг действительно спрятал какие-то ценные вещи, то может не стоит напрасно откапывать могилу и тревожить его покой?

– Конечно же, стоит! И никто не собирается его тревожить, это же всего на пару минут, у него еще будет достаточно времени, чтобы отдохнуть! – тетушка разговаривала со мной так, будто я задаю очень глупые вопросы.

Как жаль, что я не умею говорить твердое нет, если дело касается родных. Я практически всегда соглашаюсь помочь

близким людям.

– Ладно, посмотрим, что можно сделать, – нехотя про-
мямлила я.

Тетушка Ягда радостно захлопала в ладоши.

– Я знала, знала, что ты не оставишь меня в беде! – на ее щеках даже румянец появился от восторга. – Тогда приступай! Позови меня, когда все будет готово к пробуждению моего мужа.

– Извините, что? – спросила я изумленно. – Хотите сказать, что и копать предстоит мне? И тащить дядю сюда тоже?..

Тетушка скрестила руки на груди и сердито сжала губы.

– Ну, не мне же! – с укором ответила она. – Не буду же я возиться в грязи с лопатой, в самом деле. И сама поднимать тяжести.

– И то правда, – процедила я сквозь зубы.

Я слышала множество разных просьб и уже почти ничему не удивляюсь.

Большинство желаний моих гостей я нахожу просто нелепыми.

К примеру, чаще всего родители просят меня вернуть их деткам погибших котят, черепашек или попугайчиков.

Я не оживляю животных. Больше не оживляю. Животные все равно не поймут этого и не оценят тем более. Я отвечаю родителям, что им лучше объяснить ребенку, что все мы умрем рано или поздно. И купить ему нового любимца. Я прекрасно помню, как у нас на глазах разваливался мой дорогой Дарвин. Это зрелище, скорее всего, неприятно удивит родителей и их кроху дочь или сына.

Увы, я не в состоянии подарить умершему вторую жизнь. Я могу лишь немного продлить первую.

Я позвонила своему лучшему другу Эону. Он живет в двадцати минутах езды от нас, ближе к центральной части города. Мы знакомы всю мою сознательную жизнь, и я знаю, что всегда могу положиться на него в подобной ситуации.

– Привет, – слышался его сонный голос из трубки, – что стряслось в такую рань?

– Извини, что разбудила тебя, но мне, кажется, потребуется твоя помощь, – начала объяснять я, – видимо, мне опять нужно будет раскопать могилу на кладбище...

– За годы нашей дружбы я уже успел привыкнуть к таким вещам, – перебил меня Эон, – а вот кладбищенский сторож нет. Если нас снова поймают, то сторож на этот раз точно отведет нас в участок, и нам не избежать серьезных проблем.

Далеко не все в Туманном городе в восторге от моего «таланта». В числе недовольных, в частности, находятся кладбищенский сторож, старший смотрящий и пастырь главной городской церкви.

Суровый сторож Нерог считает, что мы помышляем расхитительством захоронений.

Старший смотрящий Аритон, главный блюститель порядка в Туманном городе, называет нас дерзкими осквернителями могил (меня, правда, такие же мысли посещают, когда приходится копать в земле на кладбище).

Пастырь Геворг же убеждает всех, что я посланница дьявола и творю неугодные небесам вещи.

Само собой, эти трое только и ждут момента, когда можно

будет поймать нас за руку во время наших очередных возмутительных походов, чтобы очернить мое имя и выставить меня преступницей перед всем городом.

Тетушка Ягда, конечно, могла бы позаботиться о получении у Городского Совета разрешения на раскопку могилы своего мужа, но на это нужна причина посерьезнее, чем мечты о возможно спрятанном сундучке с драгоценностями. Да и решение Совета, вероятнее всего, будет отрицательным, так как в Совет входят и пастырь Геворг, и смотрящий Аристон. Они не позволят выкопать тело ради того, чтобы я могла его разбудить.

Многие жители сходятся с ними в своем мнении относительно меня, но все же тех, кто ищет у меня помощи, гораздо больше.

– Эон, дело касается моей тети Ягды... Ты же знаешь, какая она, – попыталась оправдаться я, – если пристанет с чем, то не успокоится, пока не сделаешь так, как ей нужно.

– Это все знают, – усмехнулся Эон в ответ. – Хорошо, я помогу, как обычно, куда деваться.

– Спасибо тебе, ты настоящий друг! – воскликнула я радостно.

– Да-да, жди, скоро буду, – выдохнул он и повесил трубку.

Эон заехал за мной через полчаса, и мы отправились на кладбище.

Было восемь часов утра, город только начинал просыпаться. Я люблю это время больше всего. Вокруг безлюдно, тихо, туманно, и на траве под ногами блестит роса.

Ворота на кладбище были закрыты на массивный замок. Но я знала, как попасть за ворота без ключа.

Мы долго шли вдоль забора в сторону леса и нашли, наконец, высокое дерево, которое будто специально перекинуло свои толстые ветви через забор таким образом, чтобы по ним было удобно перелезть. Мы забросили через прутья лопаты, и Эон протянул мне руку.

– Давай, помогу тебе забраться.

– О, да брось, ты прекрасно знаешь, что я и сама справлюсь, – отмахнулась я.

Он пожал плечами, подпрыгнул, зацепился за ветку и подтянулся на руках.

Я же вскарабкалась по стволу дерева, осторожно переставляя ноги с сучка на сучок. Через пару минут я добралась до нужной ветки и села на нее рядом с Эоном.

– Удобно, в платье-то? – спросил он у меня с насмешкой.

– Даже в платье я никогда и ни в чем тебе не уступала, – ответила я, гордо задрав подбородок.

– Это уж точно! – рассмеялся Эон и спрыгнул с дерева по другую сторону забора.

Я последовала за ним, и вот, мы оказались внутри.

– Давай быстрее, и будь начеку, – произнес Эон, – нужно не встретиться случайно со стариком Нерогом.

Я хорошо знала, куда идти. Мне часто приходилось бывать на кладбище, и я помню, где и чьи семьи похоронены.

Мы пробирались через кустарники вглубь кладбища, все время с осторожностью осматриваясь по сторонам. Я ужасно боялась, что нас могут поймать и ругала себя, что вообще

согласилась снова на это пойти. Еще и друга втянула.

Вскоре мы нашли нужную могилу. Эон взял лопату и принялся рыть. Я сначала тоже с энтузиазмом ему помогала, но быстро устала, бросила лопату и присела на траву рядом.

– Чего остановилась? – поддразнил меня Эон, не отрываясь от работы. – Ты же утверждаешь, что не уступаешь мне ни в чем.

Я скорчила смешную рожицу и ответила:

– Просто хочу дать тебе возможность показать всю свою мощь.

Эон все копал и копал, а я следила, чтобы на горизонте не появился сторож, и вздрагивала от каждого шороха.

Наконец, показалась крышка гроба.

– Открывай скорее, – поторопила я тяжело дышащего Эона.

– Ты мне просто спуска не даешь, – посетовал он, поддел лопатой крышку и откинул ее вверх.

Мы склонились над лежащими внутри останками моего дядюшки.

Меня приятно удивило то, что тело хорошо сохранилось. Это облегчало нам задачу.

– Я не хотела говорить тебе сразу, но нам придется забрать его домой, – сообщила я Эону «хорошую» новость.

Он посмотрел на меня и спросил:

– Ты что, с ума сошла?

– Понимаю твое возмущение, но тетушка хотела поговорить с ним лично, а присутствовать здесь при раскопках она не пожелала, – пояснила я.

– Как мы потащим его домой? – поинтересовался Эон.

– Я не знаю, но лучше бы нам решить это поскорее, – упрямо сказала ему я.

Можно было бы конечно разбудить дядюшку прямо тут и доехать с ним до дома, но я боялась, что кто-то увидит нас вместе. А в городе прекрасно знали, что дядя Альфред давно скончался. А еще дядюшка мог и не согласиться поехать

на свидание к своей супруге.

Но мы не успели ничего придумать. Я увидела, что на тропинке вдалеке возник старик Нерог, и поняла, что забирать дядюшку с собой плохая идея.

Я начала паниковать и быстро зашептала Эону:

– Что нам делать? Нас сейчас заметят!

– У нас есть только один вариант – спросить его здесь, – ответил мне он, – а потом исчезнуть.

– Давай просто уйдем прямо сейчас! – предложила я.

– Я что, зря копал? Буди его быстрее, другого шанса у нас не будет, – настоял Эон. – И я уверен, что твоя тетя потом заставит тебя приехать на кладбище еще раз, если сейчас мы вернемся ни с чем.

Я жалобно захныкала, потом опустилась к дядюшке поближе, дотянулась пальцами до его глаз и произнесла:

– Дядюшка Альфред, проснись немедленно!

Прошло всего пару секунд, а мне показалось, будто целая

вечность, прежде чем веки моего дяди открылись. Он сме-
рил меня презрительным взглядом и спросил просто:

– Чего тебе?

Это прозвучало так буднично, будто он не в могиле лежал,
а сидел дома в своем кресле, и я отвлекла его от чтения га-
зеты.

– Я пришла сюда по просьбе тетушки. Она хочет знать,
куда Вы спрятали драгоценности, – затараторила я быстро.

Эон подал мне знак, что нужно поторапливаться.

Дядюшка Альфред помолчал, а затем ответил:

– Вот старая перечница! Нет у меня никаких спрятанных
драгоценностей, вообще! Те, что были, я спустил на вино
и женщин, ха!

– Черт, я так и думала! – раздосадовано сказала я и за-
крыла лицо руками. – Я знала, что все это будет напрасным!
Почему тетя меня не послушала!

– Что ж, теперь мы узнали наверняка, что твой дядя ниче-
го не оставил на черный день, – Эон коснулся моего плеча, –

Лира, нам пора уходить отсюда, сейчас.

– Эй, кто там! – мы едва не подпрыгнули, услышав грозный оклик старика Нерога.

Я выпалила дядюшке:

– Извините, видимо, в порядок Вашу могилу будет приводить уже сторож!

И, прежде чем дядюшка Альфред успел обругать меня, я дотронулась до его лба и велела:

– Возвращайся назад!

Дядюшка тут же уснул.

– Бежим! – скомандовал Эон, и мы бросились наутек к забору.

– Стойте, стойте, я вас видел! – кричал нам в след Нерог. – Я доберусь до вас, проклятые!

Я услышала, как сторож выстрелил в воздух из своего ружья, и мое сердце пропустило удар от испуга.

Мы преодолели расстояние до забора буквально за несколько секунд. Эон помог мне перелезть, а затем с легкостью перемахнул через ограду сам. Мы добежали до машины, Эон завел ее и выжал педаль газа до упора. Машина с визгом тронулась с места.

– Так, – выговорил он, – кажется, Нерог не понял, кого именно он видел.

– Он догадается, – ответила я, пытаясь отдышаться.

– Доказательств у него все равно нет, – подбодрил меня Эон.

Мы приехали к моему дому, кое-как отряхнулись от земли на пороге и вошли в гостиную. Там, сидя за столиком у окна, нас поджидала моя тетушка.

– Ну что? – тут же спросила она, невинно хлопая ресницами. – Вы привели моего мужа?

– Нет, – отрицательно помотала головой я.

– Как нет?! – сердито переспросила она.

– Мы только успели разрыть могилу, как нас заметил сто-

рож. Поэтому я попыталась узнать у дядюшки все прямо на кладбище. Мне очень жаль, но я была права – у него ничего нет. Никаких драгоценностей, – отчиталась я.

Признание дяди про выпивку и дам я тактично опустила. Достаточно и новости о том, что тетушка Ягда осталась без гроша. Я прошла мимо закипающей от досады тетушки в свою комнату, Эон последовал за мной.

Я взяла расческу со своего столика, села на кровать и начала механически расчесывать свои непослушные локоны, а Эон устроился на подоконнике.

Я дрожала от пережитых переживаний.

– В следующий раз, когда кто-то попросит меня разворочить чью-то могилу, пожалуйста, не дай мне согласиться, – попросила я Эона.

– В следующий раз просто попроси у людей за это приличное вознаграждение, – посоветовал мне он, – хватит уже помогать всем бескорыстно. У половины сразу же отпадет желание тревожить своих ушедших на покой родных.

Мы услышали, как во двор въехала чья-то машина. Это сразу меня насторожило – родители были дома, гостей мы

не ждали. Кто это мог бы быть? Я подбежала к окну, и мое сердце замерло в груди. Я увидела электромобиль городских зрителей.

– Все, мне конец, – упавшим голосом произнесла я. – Это за мной.

– Мы все уладим, – уверенно сказал мне Эон.

Мы вышли встречать незваных гостей. Мои родители тоже отложили свои дела и пришли в гостиную узнать, что смотрящим могло здесь понадобиться. Тетушка Ягда же так и сидела за своим столиком и спокойно пила чай, изредка бросая в мою сторону сердитые взгляды. Двое смотрящих бесцеремонно вошли в наш дом и осмотрели нас всех с подозрением.

– Добрый день, – поприветствовал их мой отец. – Чем мы можем вам услужить?

– У нас есть основание утверждать, что Ваша дочь была сегодня утром на городском кладбище и вскрыла могилу своего дяди, – ответил отцу один из служителей порядку в городе. – Это серьезное правонарушение, и оно должно наказываться по всей строгости закона.

– Что за основание? – встрял Эон до того, как мои родители успели опомниться.

– У нас есть свидетель, – протянул неуверенно второй смотрящий.

– Слабовато для таких серьезных обвинений, – покачал головой мой друг.

Я стояла за его спиной и молилась, чтобы никто не обратил внимания на нашу пыльную обувь и немного запачканные руки, которые мы даже не успели отмыть.

– Возможно, – раздраженно согласился с Эоном смотрящий. – Но если у нас появятся более весомые аргументы – ответственности Вам не избежать. Всего доброго, господа.

Он резко развернулся на каблуках и быстро вышел, его коллега оглядел нас в последний раз и покинул наш дом следом.

Мы стояли молча, пока не убедились, что шум гравия под колесами стих. И тогда родители подвернулись ко мне, отец гневно посмотрел мне в глаза и произнес медленно, чеканя каждое слово:

– Зачем- ты- сделала- это?

Я глянула на тетушку в надежде, что она признается, что я сделала это по ее очень настойчивой просьбе. Но она молчала, обиженно поджав губы.

«Вот и помогай людям после этого», подумала я про себя, а вслух произнесла:

– Я не знаю, что на меня нашло.

– Это что, все что ты можешь сказать в свое оправдание, Лира? – отец не мог поверить своим ушам.

– Знаешь что, ты нас очень расстроила, – подхватила мама. – Ты будешь сидеть дома под домашним арестом, пока мы с твоим отцом не решим, что ты искупила свою вину.

– Но мама! – возмутилась я. – Я ведь не ребенок, вы не можете наказать меня подобным образом!

– Еще как можем, – строго заверила меня она, а затем ласково обратилась к Эону:

– Эон, ты должен останавливать Лиру, а не поощрять ее в подобных начинаниях.

– Что поделать, она дурно на меня влияет, – развел руками он, хитро улыбнулся и подмигнул мне.

Я была рассержена на весь мир. Гордо подняв голову, я удалилась в свою комнату, хлопнула дверью и больше не вышла оттуда до следующего утра, отказавшись даже от еды.

III

Мой домашний арест длился неделю. За это время родители ни разу не отпустили меня на улицу, и общаться с кем-то я могла только по телефону.

Целыми днями я маялась от скуки. Я перебирала книги в отцовской библиотеке, валялась на диване в гостиной или переводила зазря краски в маминой мастерской.

Моя мама – художница. Она создает изумительные картины, которые продаются быстрее, чем горячие пирожки, и считаются произведением искусства не только в нашем городе.

Я же сама ни рисовать, ни петь, ни танцевать толком не умею. Что-то свыше наградило меня необычным талантом, а вот обычными наделить позабыло.

По истечении семи дней, отец, решив, что я как следует поразмыслила о своем поведении и раскаялась, в конце концов сжалился надо мной и отпустил меня в город за покупками.

И вот, до обеда я отправилась на рыночную площадь.

На городском рынке всегда продают самые свежие, самые вкусные продукты. И продавцы всегда с радостью разрешают все пробовать.

Я шла в сторону рынка через дубовую аллею, прячась в тени от палящего солнца, и разглядывала украдкой других гуляющих.

Молодые люди шагали неспешно, держа под руку своих очаровательных спутниц. Парочки оживленно разговаривали и весело смеялись.

Я любовалась ими и думала, что жители нашего города имеют своеобразное представление о моде и стиле.

Девушки обычно одеваются скромно и предпочитают носить платья в пол с длинными рукавами. Только те, что посмелее, выбирают платья с открытой спиной. Однако, несмотря на любовь большинства барышень к закрытым платьям и неброским цветам одежды, в последнее время все большую популярность среди юных модниц приобретает необычный оттенок волос. Повсюду можно наблюдать девушек с длинными сиреневыми, зелеными, желтыми волосами...

Молодые люди же чаще всего одевают классического кроя

брюки и рубашки с жилетом. У каждого юноши при себе имеются карманные часы на цепочке. Они галантны и ведут себя как истинные джентльмены.

Нравы жителей старомодны, а взгляды консервативны. И только в таких мелочах, как цвет волос к примеру, проявляется их необычность.

Так же, жители Туманного города обожают всевозможные механические изобретения и игрушки, так что почти все мальчики с детства мечтают стать инженерами, конструкторами, изобретателями.

Девушки же, в свою очередь, чаще всего думают о семье и доме, или становятся художницами, как моя мама, или актрисами, музыкантами.

Я наблюдала за девушкой лет двадцати с голубыми локонами, которая сидела на траве рядом с темноволосым молодым человеком.

Он увлеченно рассказывал ей что-то, жестикулируя руками, а она поглядывала на него из-под полуопущенных длинных ресниц и улыбалась.

Они смотрелись очень мило. Я подумала, что мы с Эо-

ном, наверное, со стороны тоже смотримся как очаровательная влюбленная пара.

Оказавшись на рынке, я стала бродить между торговых рядов, изучая длиннющий список продуктов, составленный мамой, как вдруг услышала, что кто-то кричит мое имя.

Я обернулась на голос и стала высматривать того, кто меня звал.

Через мгновение я заметила, что у лавки с фруктами стоит высокая худая девушка и изо всех сил машет рукой, пытаясь привлечь к себе мое внимание.

В ней я узнала свою одноклассницу Малию и радостно замахала ей в ответ.

Мы двинулись навстречу друг другу.

– Сколько лет, сколько зим! – Малия кинулась ко мне обниматься и крепко прижала меня к себе. – Когда мы виделись в последний раз?

– Кажется, на выпускном, – ответила я, и мы рассмеялись.

– Ну же, рассказывай, как твои дела, – нетерпеливо задер-

гала меня Маляя.

Я покачала головой и произнесла с улыбкой:

– А что, сарафанное радио нынче плохо работает? Я думала, уже все в курсе, что нас с Эоном снова поймали на кладбище за кражей могильных ценностей.

Маляя всплеснула руками:

– О, что, снова жадные родственники покойного не поделили наследство и заставили тебя будить беднягу, чтобы узнать, кому должны достаться его последние носки?

– Ну, почти, – усмехнулась я, – моя любимая тетушка убедила себя, что ее муж втайне от нее обладал несметными богатствами, и потребовала выяснить, где он их прячет.

Маляя прыснула от смеха.

Я была рада видеть ее, мы неплохо общались в школе, но, как это часто бывает, после школы наши пути разошлись.

– Так, а где же твой подельник Эон? – поинтересовалась Маляя. – Мне казалось, что вы повсюду ходите вместе.

– Эону иногда приходится отвлекаться на работу, – ответила я. Многие шутят, что мы с ним как два попугая неразлучника, не расстаемся ни на минуту. – Скажи-ка лучше, как твои дела, есть ли интересные новости о наших общих знакомых?

– Да я вот иду к своей мечте стать знаменитой балериной, – начала рассказывать Малия, – получила главную роль в новой балетной постановке. Собираюсь объехать с представлениями всю Горную Долину.

Я радостно поздравила ее с успехом.

– А вот знакомые... – продолжила Малия, понизив голос и слегка склонившись ко мне. – Ты помнишь Елену?

Я утвердительно кивнула головой.

– Она вскоре после школы вышла замуж. Я была на ее свадьбе. Такая красивая невеста была, – Малия со вздохом мечтательно посмотрела на небо. – А потом у них с мужем появился малыш. Они были так счастливы! Но он вскоре умер, этот кучерявый ангел. Проглотил что-то и задохнулся, кажется... Ужасная трагедия.

Я знала об этой истории, но предпочла промолчать.

Елена тогда приехала ко мне ночью вместе со своим супругом. Она задыхалась от слез, а он держал на руках безжизненное тело их маленького трехмесячного сына. Я знала, о чем они меня попросят, и заранее знала, что мне придется им отказать.

Они надеялись, что я смогу все исправить, что их малыш Левон будет жить.

Я объяснила им, что он пробудет с ними недолго. Что мои способности действуют не так, как им хотелось бы. Что я могу лишь ненадолго продлить умершим жизнь, чтобы их родные могли сказать им что-то на прощание, о чем-то спросить или попросить прощение.

Не было никакого смысла на несколько дней продлевать жизнь младенца.

Я сказала Елене, что им придется смириться с утратой.

Они ушли, осыпая меня проклятиями, и обвинив меня в бессердечности.

Елена после этого случая еще долго распускала обо мне грязные слухи, пополняя ряды моих недоброжелателей. Увы,

такое случается в моей жизни.

Я отвлеклась от своих грустных воспоминаний и произнесла ровным голосом:

– Да, очень жаль.

– Ну, а ты? – Малия непринужденно сменила драматичный тон на бодрый. – Собираешься создавать семью?

– Нет, – пожала я плечами, – Я пока не думала об этом.

Внезапно у меня появилось ощущение, будто я забыла о чем-то важном. Я охнула и хлопнула себя ладонью по лбу.

– Кстати о детях! Я совсем забыла! Сегодня в церкви состоится крещение дочки моей кузины! И я обещала быть там!

Я посмотрела на часы и поняла, что мне нужно незамедлительно ехать к церкви, если я не хочу опоздать.

Я торопливо попрощалась с Малией, заверив ее, что буду звонить ей как можно чаще и обязательно посетю хоть один ее спектакль, и, решив отложить покупку продуктов до лучших времен, отправилась в главную городскую церковь.

К моему приезду у церкви уже собрались близкие моей кузины Геры, и сама она стояла рядом, держа на руках свою прелестную дочурку.

Она заметила меня издалека, и на ее лице засияла лучезарная улыбка.

– Я думала, ты не приедешь! – воскликнула она. – Только тебя и ждем!

– Между прочим, был риск, что я не приеду, – я виновато потупила взгляд, – во-первых, я была под домашним арестом, а во-вторых, я чуть было не забыла, что крещение будет уже сегодня.

– Домашний арест? Ну и ну, – округлила глаза Гера.

– Долго объяснять, – отмахнулась я.

– Ладно, расскажешь потом подробнее. Хорошо, что ты все-таки здесь, – примирительно подытожила кузина и обратилась ко всем собравшимся:

– Пойдемте вовнутрь скорее! Пора начинать!

Все радостно засутились и начали переступать порог церкви. Я накинула на голову платок и зашла последней.

Я нечасто бываю в церквях, мне вполне достаточно нашей домашней молельни. Я не слишком набожна, но верю в существование высших сил. Иначе откуда еще взялись мои способности?

Навстречу к кухне вышел пастырь Геворг.

Они начали обсуждать что-то между собой, но пастырь вскоре наткнулся на меня глазами и замолчал на полуслове.

– Ну, что еще? – пробубнила я себе под нос, предчувствуя проблемы.

Пастырь медленно поднял руку и указал на меня пальцем.

– Что ОНА делает ЗДЕСЬ? – громко провозгласил он.

Гера замерла в недоумении и спросила:

– А в чем дело? Это Лира, моя родственница.

– Я прекрасно знаю, кто ОНА, – пастырь Геворг снова сделал упор на слово «она», – это ведьма!

Я подумала, что сейчас сторю со стыда, на моих щеках начал появляться жгучий румянец.

– Что Вы такое говорите? – кузина попыталась заступиться за меня, но я знала, что у нее ничего не выйдет.

– Ведьма должна убраться отсюда! – вынес свой приговор пастырь. – Или вам всем придется покинуть дом Всевышнего навсегда! Я отлучу вас всех от церкви!

Он грозно оглядел всех собравшихся, в воздухе повисла давящая тишина. Казалось, что даже птицы перестали петь.

– Но... – начала было Гера, но я перебила ее.

– Я уйду, – произнесла я, глядя пастырю в глаза.

Я не могла выносить этого больше.

Другие прихожане притихли, и никто не решался спорить с моим обвинителем.

Гера смотрела на меня растерянно и не знала, как ей поступить. Я же не хотела портить такой важный для нее день.

Я кивнула ей на прощание и без лишних слов вышла за дверь.

Мне было очень горько. Я шла по улицам и чувствовала, как на глаза от обиды наворачиваются слезы.

Бывали дни, когда я сама задавалась вопросом, светом или тьмой даны мне мои способности?

Но я знала, что я не плохой человек и не делаю зла людям. Напротив, мною движет стремление им помочь.

А значит, отношение пастыря ко мне как минимум несправедливо.

У меня в кармане ожил телефон. Я достала его и увидела входящий от Эона.

– Да? – ответила я на звонок.

– Ну что, пленница, как дела? – услышала я в трубке его веселый голос.

– Хотела бы я сказать, что прекрасно, но не скажу, – буркнула я в ответ.

– Что случилось, никто не может победить дракона и освободить тебя из башни? – подколот меня Эон.

– Нет, дракон улетел и мое домашнее заточение окончено. Только вот меня только что выставила из церкви святая инквизиция, – пожаловалась я.

В трубке на пару секунд воцарилось молчание, затем Эон откашлялся и переспросил:

– То есть?

Я терпеливо пояснила:

– Пастырь Геворг во всеуслышание назвал меня ведьмой, и велел мне убираться прочь из священного места.

– Н-да, – протянул Эон, – не обращай внимание, Лира. Давай лучше отметим твою амнистию. Я заеду за тобой как освобожусь.

Эон отсоединился, а я села на лавочку у пекарни и закрыла глаза.

Сосчитав до трех и успокоившись слегка, я поднялась и решила еще погулять по городу в одиночестве, хотя мне

очень хотелось кинуться к маме и прорыдать у нее на коленях пару часов.

Пешие прогулки всегда успокаивали меня – я нахожу Туманный город очень красивым.

Архитекторы города тяготеют к викторианско-готическому стилю.

Богатые ажурные фасады причудливой формы, обильно украшенные резьбой и лепниной, витражи из цветного стекла, арки с заостренным верхом и шпилями, узкие и высокие башни и колонны...

Я считаю, что мне ужасно повезло родиться в Туманном городе.

Жаль только некоторые его жители считают, что Туманному городу ужасно не повезло, что я родилась тут.

Прогулка помогла мне обрести душевное равновесие, но я все равно была расстроена.

Надеюсь, Эон поможет мне забыть о пережитом мной позоре.

IV

Вечером мы с Эоном отправились в городской парк выгуливать мое плохое настроение.

В нашем парке есть большое озеро, через которое пару лет назад возвели красивый мост. Теперь все влюбленные считают своим долгом повесить на него кулон с совместной фотографией, символизирующий их вечную любовь.

Также, в парке есть так называемая «Аллея славы» – в ряд выстроились статуи людей, которые имеют важное значение для нашего города. Мои родные и друзья шутят, что когда-то, возможно, здесь поставят и статую и в мою честь.

Больше всего в парке я люблю Зеленый лабиринт. Высокие тисовые деревья посажены невероятным образом, образуя запутанные коридоры, по которым можно блуждать целую вечность.

Мы шли по Аллее славы в сторону лабиринта. Эон изо всех сил старался развлечь меня разговорами, но я угрюмо хранила молчание в ответ.

– Ты не должна принимать случившееся так близко

к сердцу, – сказал мне Эон наконец.

– Как это? Я не смогла попасть на крещение своей племянницы, – резко ответила я, – а ее не каждый день крестят.

– Я понимаю, – Эон взял меня под руку, – Но ты должна понимать, что ты особенная, и многие боятся тебя или наоборот завидуют, и потому стараются поддеть тебя и уязвить.

– Я никому не сделала плохого, – я почувствовала, что закипаю от злости словно чайник, и мое лицо начало заливаться краской.

Некоторое время мы шли молча.

Несколько раз мне показалось, будто за статуями прячется кто-то и разглядывает меня, но стоило только мне повернуть голову в ту сторону, как силуэт тут же скрывался в тени. Мое сердце тревожно забилося, и я остановилась.

– Эон, давай уйдем, – попросила я.

– В чем дело? – он нахмурил брови и обеспокоенно посмотрел на меня.

– Мне кажется, за нами кто-то следит, – понизив голос,

ответила ему я.

Эон огляделся по сторонам в поисках нашего возможного преследователя.

– Я никого не вижу, – пожал он плечами.

– Может, мне померещилось, но у меня плохое предчувствие. Я хочу уйти.

Я хмуро посмотрела на Эона.

– Ты слишком серьезная в последнее время, – улыбнулся он в ответ на мой взгляд. – Давай поспорим, что если ты спрячешься в лабиринте, то я найду тебя меньше, чем за полчаса.

Он знал, чем меня зацепить. Я обожаю заключать пари и терпеть не могу их проигрывать.

– Так, и на что будем спорить? – мои глаза засверкали.

Эону удалось заставить меня улыбнуться, он отвлек меня от моих мрачных мыслей.

– Я отдам тебе на неделю свою машину, – сказал он.

Я оживилась. Я давно мечтала о своей машине, но родители не были готовы мне ее подарить. Так что такой шанс нельзя было упускать.

– Идет. Дай мне десять секунд форы и потом отправляйся на поиски, – велела я.

Эон кивнул, закрыл глаза и начал считать. Я развернулась и кинулась вглубь лабиринта.

Я была в нем множество раз, но мне все равно кажется, что запомнить его изгибы невозможно. Жители города поговаривают даже, что лабиринт постоянно растет и сам меняется изо дня в день. Я пробиралась все дальше и дальше, пока вокруг не стало довольно темно и очень тихо.

Вдруг, я столкнулась лицом к лицу с каким-то незнакомцем и подпрыгнула от неожиданности. Я хотела было рассмеяться и извиниться за то, что чуть не сшибла его с ног, как вдруг поняла, что именно этого человека мне удалось заметить прячущимся за статуями, и я застыла на месте.

– Извините, я не хотел напугать Вас, – молодой человек выглядел болезненно и слегка безумно, но все равно был очень красив. – Я только хотел поговорить с Вами наедине.

Вы ведь Лира, так?

– Да, верно, – ответила я медленно, – зачем Вы за мной следили?

– Я хочу попросить Вас поехать со мной, – произнес он и сделал шаг в мою сторону.

Я по инерции сделала шаг назад.

– Не понимаю, куда и зачем, – я мысленно молила Эона поскорее найти меня. Впервые в жизни мне очень хотелось проиграть спор.

– Прошу Вас, – проговорил юноша и попытался поймать меня за руку.

Я увернулась.

– Не нужно трогать меня, я буду кричать, – пригрозила я.

– Только не шумите! – умоляюще воскликнул он. – Я лишь хочу показать Вам кое-что, и это не должно подвергнуться огласке.

– Если Вы убили кого-то и хотите, чтобы я воскресила это-

го человека, чтобы Вы могли избежать наказания, то знайте, что это невозможно, – сообщила ему я.

– Нет, нет, я не убивал, не убивал, – юноша отрицательно замотал головой, – но воскресить кое-кого действительно необходимо.

– Так, а что за секретность такая? Почему Вы пытаетесь утащить меня тайком и силой? – спросила я.

– Личность умершей довольно известна в этой округе, – ответил он дрожащим голосом, – и никто не должен узнать, что мое имя как-то связано с этой особой.

Юноше удалось схватить меня за запястье, и он потащил меня за собой.

– Я не пойду с Вами никуда! – я упиралась изо всех сил, но он был сильнее.

Из-за угла внезапно показался Эон и преградил нам путь.

– Ну, наконец-то, – выдохнула я облегченно.

Незнакомец замер на месте, но руку мою не отпустил.

– Я скажу один раз – отпусти ее, или тебе не поздоровится, – грозно предупредил его Эон.

Его угрозы всегда звучали убедительно, так как сам Эон был довольно высоким и широкоплечим. Противнику сразу же чувствовалось, что Эон способен превратить любого соперника в отбивную всего парой ударов.

– Я не хочу никому зла, мне просто нужна помощь, – юноша отпустил мою руку и побледнел еще сильнее.

– Хорошо, – сказала ему я, – я поеду с Вами, но только вместе со своим другом.

– Это невозможно! – воскликнул незнакомец. – Я не могу допустить, чтобы об этом узнал кто-то еще.

– Эй, а я узнаю Вас, – Эон внимательно взгляделся в лицо незнакомца, – Вы Артур, любитель азартных игр, скачек и заядлый картежник. В узких кругах Вы хорошо известны своими долгами.

Молодой человек переменялся в лице.

– Да, я Артур. Что ж, раз Вы все равно поняли, кто я, Вы тоже можете последовать с нами, – сообщил он великодушно.

но. – У нас нет времени на споры.

– Вы ужасно любезны, – саркастично заметил Эон, – только Лира, похоже, еще не давала своего согласия оказать Вам помощь.

Любопытство – еще один мой недостаток. Та таинственность, которую напустил на свое происшествие Артур, разогло во мне ужасный интерес.

– Показывайте путь, – кивнула я Артуру.

Он обрадовано поблагодарил нас, и мы отправились на поиски выхода из лабиринта.

– Ты, кстати, проиграла, – шепотом сообщил мне Эон, пока мы шли следом за Артуром. – Я нашел тебя за двадцать три минуты.

– Просто обстоятельства сложились не в мою пользу, – проворчала я в ответ.

Артур привел нас на окраины Верхнего города. Поплутав какое-то время по узким улочкам, мы добрались вскоре

до небольшого четырехэтажного домика.

Артур объяснил, что арендует тут небольшую комнатку на третьем этаже.

Мы поднялись по лестнице и оказались возле двери, которую Артур отпер небольшим ключом, после чего он пропустил нас вперед.

Я зашла вслед за Эоном и моему взору предстала не самая приятная картина. На полу возле расстеленной и помятой постели лежала изящная темноволосая девушка. У ее ног валялась опрокинутая скамеечка. На ее шее была затянута петля, ее губы были синими, кожа белой, как снег, а тело изогнуто в неестественной позе.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, кто это.

– Это же... Анна! Это дочь мэра! – изумленно закричала я. – Она мертва! Как это произошло, что ты с ней сделал?

– Я не делал ничего, это не я, вернее, я не хотел, чтобы вышло так, – речь Артура стала бессвязной, – я хочу, чтобы Вы вернули ее, хочу разобраться, попросить прощения...

– Будь добр, объяснись внятно, – Эон сел в кресло у ка-

мина, – после этого мы сможем решить, как нам поступить.

– Хорошо, хорошо, – глаза Артура безостановочно бегали по комнате, – Вот как все было.

Впервые я увидел Анну на празднике, посвященном Дню города, на центральной площади. Она была там со своим отцом, такая цветущая, такая красивая... Я буквально потерял рассудок. Я больше не мог думать ни о ком, кроме нее. Но... я помолвлен. Скоро я должен буду жениться на другой девушке.

Из-за этого обстоятельства я сперва не решался подойти к Анне, но не выдержал вскоре и стал искать встречи с ней. Я наблюдал за ней, появлялся в тех же местах, что и она, стал ее тенью. Однажды я решился, наконец, заговорить с ней и рассказать о своих чувствах. И она ответила мне взаимностью!

Мы сняли эту комнату, чтобы встречаться тайно. У Анны на то были свои причины – ее отец очень строг, и он не подпускал к своей дочери молодых людей.

А я не хотел, чтобы моя невеста узнала о нашей с Анной связи. Я не планировал отменять свою свадьбу. Дело в том, что я очень беден, а моя невеста сказочно богата, хоть и не так хороша собой, как Анна.

Анна также не знала, что я собираюсь жениться вскоре. Но она узнала. Узнала от своего же отца, ведь он мэр, именно он расписывает молодых и знает, у кого и когда ско-

ро состоится церемония бракосочетания. Он не догадывался, что нас с Анной что-то связывает. Новость обо мне он сообщил ей за завтраком, как бы между делом, делясь сплетнями о том, что одна из самых обеспеченных невест города выходит замуж за нищего.

Анна приехала ко мне в нашу съемную комнату в тот вечер и была очень зла. Она кидалась вещами и кричала, что либо я выберу ее, либо она расскажет все про нас своему отцу.

Я не мог расторгнуть помолвку. У меня нет своих средств к существованию. Я живу за счет долгов, с которыми сам не могу расплатиться. Только женитьба на обеспеченной девушке поможет мне решить мои проблемы. А жениться на Анне ее отец никогда мне не позволил бы. Он не отдаст свою дочь за человека, у которого за душой ни гроша и который обманывал его дочь.

Я понимал, что если Анна расскажет все отцу – мне конец. Это сорвет мои планы на женитьбу, да и то, что я путался с дочерью мэра, не сойдет мне с рук просто так.

Но еще я понимал, что для репутации Анны, как девушки благоразумной и чистой, тоже придет конец, если она расскажет кому-то о нас. Весь город узнает об этом скандале, и светлый образ Анны будет уже не спасти. Я решил, что Анна не станет так рисковать и будет молчать.

И я сказал ей, что выбираю не ее.

Она ничего не ответила тогда, просто дала мне пощечину

и ушла.

Я думал, что нам больше не суждено увидаться.

Всю ночь я слонялся по городу в мрачных раздумьях.

А утром я вернулся обратно в нашу тайную комнату и нашел ее тут повешенной.

Я уже не мог ничего сделать.

Помогите мне, я хочу, чтобы Вы разбудили ее, хочу узнать, рассказала ли она все своему отцу. Если рассказала – мне нужно немедленно бежать из города. Я не смогу жениться, меня спрячут за решетку из-за того, что дочь мэра покончила с собой по моей вине. Если она ничего не рассказала – для меня еще не все потеряно.

Артур беспомощно смотрел на нас с Эоном.

– Вы мерзкий человек, – с отвращением произнесла я. – Вас волнует только Ваше благосостояние. Вам было все равно, когда Вы предавали свою невесту, Вам было безразлично, что Вы разбиваете сердце еще одной девушке. А сейчас Вы боитесь только лишиться денег, и совсем не переживаете о том, что Ваша возлюбленная мертва из-за Вас.

– Вы не знаете, каково это, остаться без средств к существованию, – горячо ответил мне Артур. – Вам никогда не приходилось ночевать на улицах и не есть несколько дней.

– Вам бы, наверное, тоже не пришлось все это испытать, если бы Вы так страстно не любили покер, – сказал ему Эон. – А еще, насколько мне известно, Вы подолгу не задерживались ни на одной работе, потому что работать Вы не любите, в отличие от времяпрепровождения в игорных заведениях.

– Я молод и красив, – тон Артура стал злобным, – я не обязан тратить свою жизнь на скучную работу. Такие, как я, должны наслаждаться жизнью в полной мере и жить в свое удовольствие.

Я закатила глаза.

– Давайте покончим с этим поскорее, раз уж мы здесь.

Я опустилась на колени рядом с бездыханным телом Анны, положила руку на ее веки и произнесла:

– Анна, вернись к нам, Артур зовет тебя.

В комнате было тихо, мне казалось, что я слышу, как бьется сердце Артура.

Через мгновение я почувствовала, как под моей ладонью дернулись ресницы.

Я убрала руку.

Анна лежала неподвижно.

Артур и Эон замерли в напряженном ожидании.

Вдруг, Анна резко распахнула глаза, выгнула спину дугой и сделала резкий глубокий вздох.

Артур испуганно вскрикнул, а Анна начала биться на полу в конвульсиях.

– Тихо, Анна, все хорошо, – успокаивающе сказала я, – посмотри на меня.

Она перестала дергаться, нашла меня глазами и с трудом сфокусировала на мне взгляд. Затем медленно села.

– Что произошло? – спросила она наконец хриплым голосом.

– Ты, видимо, влезла в петлю и покончила с собой, – ответила ей я, – я разбудила тебя, потому что Артур попросил меня об этом. Он хочет с тобой поговорить.

Анна вздрогнула как от удара хлыстом и огляделась в поисках виновника «торжества». Увидев его, она медленно сощурила взгляд и прохрипела гневно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.